

Гу Хэн только успел попасть в диагностический кабинет, как оттуда вышел врач-насекомое.

— Самцовая особь действительно переживает вторичную дифференциацию, именно она и вызвала жар.

— Что?! — красный в одежде не ожидал, что его недавние слова окажутся правдой, и Гу Хэн в самом деле проходит через этот процесс.

Хэ-эмис, не отрываясь, следил за показаниями приборов, его брови были плотно сдвинуты.

— Сможет ли мой господин благополучно перенести вторичную дифференциацию?

Врач покачал головой:

— Трудно сказать.

Вторичная дифференциация самцовой особи зависит от судьбы. Это подобно превращению гусеницы в бабочку: если всё пройдет успешно, жизнь начнется заново. Но немало тех, кто погибает на этом пути.

Это лишь сильнее сокращало и без того малочисленную популяцию самцовых особей, делая их еще более ценными.

Хэ-эмис смотрел на сомкнутые веки Гу Хэна, и в его душе поднималась целая буря противоречивых чувств. Хотя он и хотел разорвать узы, которые не должны были существовать между ними, он... искренне желал самцу безопасности.

Гу Хэн закрыл глаза и не открывал их очень долго. Прошло два дня.

Врач заходил на осмотр уже несколько раз.

— Это просто невероятно!

Обычно вторичная дифференциация у самцовых особей длится не более суток, большинству хватает одной ночи.

— Так с господином всё будет в порядке? — не выдержав, спросил Хэ-эмис.

Все физические показатели самца были в норме, но он всё равно не приходил в себя.

— Мы пока сами не понимаем. Остается только ждать.

Врач взглянул на ровные линии графиков и едва заметно вздохнул. Даже если самец проснется, скорее всего, духовной силы у него так и не появится.

Внезапно приборы начали издавать тревожный писк.

Все находившиеся в комнате в один миг уставились на темноволосого и черноглазого самца, лежащего на кровати. Однако к разочарованию присутствующих, он не открыл глаз.

— О боги! Посмотрите на анализатор духовной волны!

Все как один обернулись к экранам.

— Духовная сила самцовой особи растет!

Показатели ползли вверх по прямой, словно отвесная скала, с неудержимой мощью.

— Это... как такое возможно?!

В этот момент каждый в комнате был потрясен до глубины души. Даже за всю свою карьеру верховного главнокомандующего Хэ-эмис не видел ничего подобного.

Врач поспешно вызвал самого авторитетного главу госпиталя. Тот прильнул к монитору так близко, что почти касался его лицом, и наконец пробормотал:

— Это перепишет историю.

Затем он восторженно рассмеялся:

— Духовная сила появилась из ниоткуда! Неважно, до какого уровня она дойдет, этот самец прославится в веках! — и вместе с ним в историю войдет их госпиталь.

Духовная сила росла... уровень E... уровень C...

Наконец, она достигла уровня A!

— Что? Невероятно, это уровень A!

— Император Насекомых свидетель, это неслыханно!

Кто-то закричал от ужаса:

— Духовная сила всё еще растет! Она не достигла предела!

Все впились взглядами в приборы, не веря собственным глазам. Руки Хэ-эмиса, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки. Потрясение, охватившее его, было ничуть не меньше, чем у остальных.

— Уровень S! Это уровень S!

Этот возглас взорвал тишину, царившую в комнате, доводя атмосферу до предела. Кто-то схватился за голову, осознавая, что стал свидетелем эпохального момента.

Глава госпиталя, сияя, объявил:

— Я немедленно сообщу об этом Его Величеству Императору. Как единственный в Империи самец S-класса, наш общий драгоценный дар, этот Ваше Превосходительство будет окружен высочайшими почестями.

В груди Хэ-эмиса бушевали чувства, но радости среди них почти не было. Его охватила сложная, гнетущая меланхолия. Самец уровня A уже был объектом всеобщего обожания. Хэ-эмис боялся даже думать о том, что будет дальше.

Как только новость о самце уровня S разлетится повсюду, Гу Хэна, вероятно, вознесут на небывалую высоту. У него появятся бесчисленные поклонники. Возможно, со временем он заведет множество наложниц и станет таким же, как большинство нынешних самцов: жадным

до удовольствий, жестоким и безжалостным...

Хэ-эмис вспомнил темные, ясные глаза Гу Хэна и не мог представить, как в них проступает скверна. Он горько усмехнулся собственной беспомощности. Зачем он вообще об этом думает? Неужели снисходительность господина заставила его забыть свое истинное положение?

Сейчас он всего лишь раб-самец. Как он смеет обсуждать личные дела своего господина?

Духовная сила Гу Хэна стабилизировалась, но он всё еще не приходил в себя. Медики объяснили, что сила росла слишком быстро, и тело не успевало адаптироваться, требовалось время на привыкание. Пробуждение было лишь вопросом времени.

Не успел Гу Хэн открыть глаза, как Хэ-эмиса окружила группа самцовых особей.

— Ты ведь раб-самец Гу Хэна? — преградил ему путь самец с синими волосами.

Его спутник дернул его за рукав, прошептал:

— Ты что, не узнал бывшего главнокомандующего Империи?

Синеволосый холодно хмыкнул:

— Разве тот, кто навредил драгоценному самцу уровня А, достоин зваться главнокомандующим? Сейчас он всего лишь жалкий раб-самец.

Он прекрасно знал, кто такой Хэ-эмис, и вел себя так намеренно. Тот, кого потянули за рукав, сконфуженно убрал руку.

Хэ-эмис не изменился в лице. С того самого момента, как он пал с высоты своего положения, он слышал немало насмешек. Слышать, как его называют рабом, было для него делом привычным и почти безболезненным. В конце концов, это была правда.

Синеволосый смерил Хэ-эмиса высокомерным взглядом и задрал подбородок:

— Его Превосходительство Гу Хэн — редчайший самец уровня S, а рядом с ним только ты один. Я, возможно, стану его наложником. Если расскажешь мне о предпочтениях господина, я буду покровительствовать тебе, когда займу место наложника.

Значит, пришел выведывать вкусы хозяина. Хэ-эмис искривил губы в усмешке:

— Ничем не могу помочь.

Если они решили обратиться к нему, то явно ошиблись адресом. Лучше бы поискали информацию в архивах.

— Что?! Ты скрываешь информацию? Если господин узнает, что его раб такой эгоист, тебе не поздоровится!

Хэ-эмис, раздраженный, хотел уйти, но синеволосый преградил ему путь и прошипел:

— Если сегодня не расскажешь, никуда ты не уйдешь!

В то же самое время в палате Гу Хэна собрались самые именитые врачи Столичной планеты. В тот момент, когда Гу Хэн открыл глаза, он встретился взглядом с десятками глаз разных цветов, пристально следивших за ним.

Его зрачки сузились от испуга. Кто бы знал, как сильно он перепугался, покрывшись холодным потом.

— Слава богам, Ваше Превосходительство, вы наконец очнулись!

Увидев перед собой людей в белых халатах, Гу Хэн немного успокоился. Но затем недоуменно нахмурился:

— Ваше Превосходительство?

Это они к нему обращаются? Или он ослышался?

— Да, Ваше Превосходительство. Вы успешно прошли дифференциацию и стали единственным в Империи самцом S-класса с духовной силой!

Гу Хэн не смог сдержать эмоций:

— Что?!

Стоило ему открыть глаза, как он из самца с нулевой духовной силой превратился в высшего представителя своего вида? Это какой-то абсурд! Даже в романах такого не пишут.

— Но разве не говорили, что успешных случаев не бывает? — не веря, спросил он.

Гу Хэн уже смирился со своей посредственностью. Но теперь все вокруг твердили ему: ты не обычный.

Собеседник уверенно кивнул:

— Вы — настоящее чудо, Ваше Превосходительство. Вы опровергли все теории.

Гу Хэн наконец поверил, чувствуя себя как во сне.

Один из врачей, судя по всему, самый высокопоставленный, выступил вперед:

— Поскольку вы единственный самец S-класса в Империи, Его Величество Император придает вам огромное значение. Мы подготовили для вас новые апартаменты, а через три дня Его Величество собирается устроить в вашу честь торжественный прием.

Гу Хэн был ошеломлен потоком новостей и лишь спустя долгое время смог выдать из себя:

— Хорошо.

Он подумал, что пик его жизни, должно быть, наступил именно сейчас.